

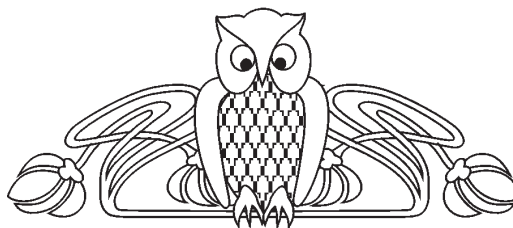


Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 371–383
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 371–383
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-371-383>, EDN: FTZQZO

Научная статья
УДК 331.5

Институциональное портфолио российского образования



Н. В. Манохина¹, Н. В. Митяева¹, Н. Г. Устинова² ✉

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Манохина Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента в образовании Института дополнительного профессионального образования, darkanbac@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6948-7791>

Митяева Наталия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в образовании Института дополнительного профессионального образования, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Устинова Наталия Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, ustinovanataliya@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5038-5998>

Аннотация. Введение. Образовательная система является конституирующей во всех странах, это одна из крупнейших мировых систем, генерирующая и воспроизводящая человеческий, интеллектуальный, когнитивный капитал. Национальные образовательные системы имеют как общие черты, так и отличия, в основе которых уникальные компоненты – институциональные гены. Российское образование наследует многие лучшие традиции предшествующей общественной системы, благодаря которым были достигнуты признанные во всем мире успехи. Большая часть этих традиций приобрела качества институциональных генов, однако это не исключает возникновения устойчивых неэффективных институтов, т.е. институциональных ловушек. Именно такие характеристики российского образования синтезированы в его институциональном портфолио как актуальной и во многом новой темы исследования. **Теоретический анализ.** Данное исследование впервые предлагает подход к российскому образованию с позиций институциональной генетики. Институциональные гены – совокупность институтов, институциональных структур, их взаимодействий, взаимодетерминаций, различных правил игры, которые наследуются, т.е. передаются от предшествующей экономической системы к последующей, развиваются в рамках существующей системы, постоянно воспроизводятся. Институциональные гены могут претерпевать процессы различных изменений – мутации и мимикрии, дисфункции, институциональные патологии. **Эмпирический анализ.** Выделены главные характеристики институциональных генов: они наследуются, изменяются, воспроизводятся в рамках последующих экономических систем, что создает определенную предсказуемость трендов будущего социально-экономического развития и возможность выбора эффективных направлений в политике. Научный интерес представляет исследование новых институциональных ловушек российского образования, что значимо для определения механизмов их нивелирования в общем русле системных трансформаций. **Результаты.** Представлено институциональное портфолио российского образования, содержащее анализ лучших традиций отечественной системы образования, большая часть которой идентифицируется как институциональные гены, и присущие ему новые институциональные ловушки. Обоснована значимость апелляции к институциональной генетике российского образования и к существованию институциональных ловушек, механизмов их нивелирования для обоснования алгоритма развития образовательной системы в соответствии с ее генезисом, национальными приоритетами и стратегическими перспективами.

Ключевые слова: институциональные гены, традиции отечественного образования, институциональные ловушки, институциональное портфолио

Для цитирования: Манохина Н. В., Митяева Н. В., Устинова Н. Г. Институциональное портфолио российского образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 371–383. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-371-383>, EDN: FTZQZO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Institutional portfolio of Russian education

N. V. Manokhina¹, N. V. Mityaeva¹, N. G. Ustinova² ✉

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Nadezhda V. Manokhina, darkanbac@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6948-7791>

Natalia V. Mityaeva, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Natalia G. Ustinova, ustinovanataliya@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5038-5998>



Abstract. Introduction. The educational system is constitutive in all countries, it is one of the world's largest systems that generates and reproduces human, intellectual, cognitive capital. National educational systems have both common features and differences, which are based on unique components – institutional genes. Russian education inherits many of the best traditions of the previous social system, thanks to which world-recognized successes have been achieved. Most of these traditions have acquired the qualities of institutional genes, but this does not exclude the emergence of stable inefficient institutions, i.e. institutional traps. These are the characteristics of Russian education that are synthesized in its institutional portfolio as a topical and, in many ways, new research topic. **Theoretical analysis.** This study for the first time offers an approach to Russian education from the standpoint of institutional genetics. Institutional genes are a set of institutions, institutional structures, their interactions, mutual determinations, various rules of the game that are inherited, i.e. are transmitted from the previous economic system to the next, develop within the existing system, are constantly reproduced. Institutional genes can undergo processes of various changes - mutations and mimicry, dysfunctions, institutional pathologies. Empirical analysis. The main characteristics of institutional genes are highlighted: they are inherited, changed, reproduced within the framework of subsequent economic systems, which creates a certain predictability of trends in future socio-economic development and the possibility of choosing effective directions in politics. The study of new institutional traps in Russian education is of scientific interest, which is significant for determining the mechanisms of their leveling in the general course of systemic transformations. **Results.** An institutional portfolio of Russian education is presented, containing an analysis of the best traditions of the domestic education system, most of which is identified as institutional genes, and its new institutional traps. The significance of the appeal to the institutional genetics of Russian education and the existence of institutional traps, mechanisms for leveling them to substantiate the algorithm for the development of the educational system in accordance with its genesis, national priorities and strategic prospects is substantiated.

Keywords: institutional genes, traditions of domestic education, institutional traps, institutional portfolio

For citation: Manokhina N. V., Mityaeva N. V., Ustinova N. G. Institutional portfolio of Russian education. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 371–383 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-371-383>, EDN: FTZQZO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Образовательная система в нашей стране имеет огромный и сложный путь становления, развития и перманентного реформирования. В свое время обучение в наших вузах было мечтой миллионов из других стран, и эта мечта становилась реальностью для большинства из них. Известен такой факт: когда впервые в мире в космос полетел Ю. А. Гагарин, президент США Джон Кеннеди отметил, что это «самое замечательное научное достижение», это не только победа советской космонавтики, но и заслуга советской системы образования. И далее: «Мы отстаем от Советского Союза, и, я думаю, мы должны признать это» (12 апреля 1961 г., на пресс-конференции в здании Госдепартамента в Вашингтоне, США) [1].

В 1980-е гг. фактически все столичные вузы осуществляли вузовское и послевузовское (аспирантура, ординатура) обучение представителей восточноевропейских стран, стран Африки и Латинской Америки. Повышение квалификации по различным направлениям – медицина, статистика, филология и искусство – было востребовано в западноевропейских странах и реализовывалось для значительного контингента обучающихся. Экспорт образовательных услуг является одним из престижных и доходных механизмов обеспечения увеличения ВВП, динамики экономического роста, усиления конкурентоспособности страны, пополнения национального бюджета.

Особый статус образовательной системы как мейнстрима в воспроизводстве человеческого капитала, его интеллектуальной составляющей побудило авторов разработать

институциональное портфолио российского образования, раскрывающее его лучшие традиции, востребованные не только в национальных рамках, но и на международном уровне, часть которых приобрела качества институциональных генов, а другая часть осталась в благодарной исторической памяти.

В общепринятом смысле портфолио – это самопрезентация, выставка собственных достижений, основные тренды развития и технология развития субъекта. Образовательную систему можно рассматривать как субъектно-объектную, как институциональную систему, и с этих позиций вполне правомерно сделать институциональное портфолио российского образования, включающее, во-первых, лучшие традиции отечественного образования, часть которых идентифицируется в формате особого компонента – институциональных генов, и, во-вторых, институциональные ловушки современного образования, воспроизводство которых непосредственно отражается на интеллектуальных ресурсах страны.

Авторы предпочли именно такой ракурс представления институционального портфолио российского образования, ибо благодаря его лучшим традициям были достигнуты признанные во всем мире достижения в сфере образования и отечественной науки, изобретательства, обеспечено первенство в четвертом технологическом укладе, при этом усиление и расширение лучших традиций может рассматриваться как профилактика возникновения новых институциональных ловушек и гарант нивелирования воспроизводимых в течение последних десятилетий устойчивых неэффективных институтов.



Теоретический анализ

Авторы исходят из того, что институциональная генетика российского образования редуцируется из его лучших традиций, передающихся в течение столетий даже при радикальной смене общественных систем. Рассмотрим лучшие педагогические традиции отечественного образования, которые достойно, хотя и не полностью, сохранились в современной образовательной системе, более того, они успешно были переняты и до сих пор применяются зарубежными образовательными структурами, т.е. импортированы в другие страны.

1. *Патернализм как иерархическая система отношений покровительства, опеки и контроля вышестоящих за нижестоящими.* В сфере образования выражался как политика постоянной всесторонней заботы со стороны государства, что являлось основой патерналистского отношения родителей к системе российского образования. Тенденция к расширению роли государства в образовании не только сохраняется, но и усиливается: государства в образовании становится все больше! [2]. Это подтверждается и статистическими данными: расходы на образование в России в 2020 г. составили 4,6% ВВП, из них госрасходы – 4,0% и только 0,6% – расходы из внебюджетных источников [3, с. 33]. Благодаря патернализму было создано и успешно развивалось бесплатное образование разных уровней – школьное, вузовское и внешкольное, послевузовское (повышение квалификации). Спортивное образование достигло высочайшего уровня – массовой была сдача норм ГТО, впечатляли победы отечественных спортсменов на различных международных соревнованиях и олимпиадах. «Школа плохому не научит, министерство знает, что делает, новые программы и учебники могут быть только лучше старых» – это было кредо родителей до 1990-х гг. Патернализм обеспечивал подлинное уважение общества к образованию и соответствующую мотивацию учащихся, поскольку высокий уровень образования обеспечивал карьеру, достойную зарплату. Молодые люди с высшим образованием с гордостью носили специальные значки о высшем образовании как престижный титульный капитал.

2. Советская система образования основывалась на высоком уровне *академичности и фундаментальности*, это обеспечивалось предметным подходом и его глубокой проработкой. Академики и выдающиеся ученые писали учебники для школьников и студентов. Единобразие школьной программы, обеспечивающей фундаментальность и многообразие полученных знаний, однородные срезы знаний, не исклю-

чало обучения в спецшколах по усложненной программе. В школах проводились предметные недели, представляющие собой различные тематические мероприятия в рамках уроков и вне их, которые были посвящены одному предмету. Например, на неделе литературы организовывали литературный КВН, литературные конкурсы и постановки. Такие предметные недели отлично развивали и закрепляли знания по данному предмету и формировали различные навыки. Обязательное обучение в рамках определенного предмета, как правило, сочеталось с дополнительным образованием: учителя на уроках давали интересную дополнительную информацию, что помогало ученикам лучше усвоить новый материал. Например, тема урока «Законы Ньютона», на котором учитель выделял специально время (3–5 мин.) для ознакомления с биографией этого выдающегося ученого. Это реализация принципа совместного открытия (сооткрытия) знания, ученик проходит вместе с конкретным ученым путь к открытию данного пласта знаний. Традиции академичности и фундаментальности отечественного образования имели весомые экстерналии – давали требуемый уровень довузовской подготовки абитуриентов, поступающих в вузы.

3. Одной из лучших традиций отечественного образования, грамотно и бережно наследуемой до сих пор, является *организация досуга, дополнительное обучение* в различных кружках программирования и 3Д-печати, студиях анимации и граффити, воркаут (уличная гимнастика), в клубах юннатов, центрах, музыкальных, художественных и спортивных школах. Польза очевидна – повышение успеваемости, новые знания и навыки, новые друзья, умение коммуницировать, формирование интеллектуального и социального капитала. В настоящее время в значительной степени успеваемость учеников связана с освоением иностранных языков в рамках различных курсов [4].

4. *Престижность и высокое качество технического образования.* Статистика утверждала: каждый четвертый инженер в мире – наш! Страна имела огромный научно-технический потенциал, и реализовывать его должны были высококласные специалисты. Отечественные инженеры имели высокую репутацию мирового уровня: разрабатывали новые модели самолетов, помогали возводить атомные и гидроэлектростанции в братских странах, металлургические и машиностроительные предприятия, учили технико-технологическому мастерству обучающихся из других стран. Именно высокий уровень технического образования обеспечил прорыв и



победу в рамках 4-го технологического уклада, подарил миру много изобретений, открытий от отечественных технических талантов. Стране удалось преодолеть последствия массовой эмиграции русских ученых в послереволюционные

годы прошлого столетия и создать целую плеяду выдающихся ученых в сфере естественных и технических наук. Это наглядно подтверждают Нобелевские премии в области физики, химии и экономики (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Нобелевские премии в области физики, химии и экономики
Nobel Prizes in Physics, Chemistry and Economics

Год	Область знаний	Персоналии	Открытия
1958	Физика	Черенков П. А., Тамм И. Е., Франк И. М. (СССР)	Открытие и истолкование эффекта Черенкова
1962	Физика	Ландау Л. Д. (СССР)	Пионерские теории конденсированных сред и особенно жидкого гелия
1964	Физика	Басов Н. Г., Прохоров А. М. (СССР)	Фундаментальные работы в области квантовой электроники, которые привели к созданию излучателей и усилителей на лазерно-мазерном принципе
1978	Физика	Капица П. Л. (СССР)	Базовые исследования и открытия в физике низких температур
1956	Химия	Семенов Н. Н. (СССР)	Исследования в области механизма химических реакций
1975	Экономика	Канторович Л. В. (СССР)	Вклад в теорию оптимального распределения ресурсов
2000	Физика	Алферов Ж. И. (Россия)	Разработки в полупроводниковой технике
2003	Физика	Абрикосов А. А., Гинзбург В. Л. (Россия)	Создание теории сверхпроводимости второго рода и теории сверхтекучести жидкого гелия-3
2010	Физика	Новоселов К. С. (Россия)	Новаторские эксперименты по исследованию двумерного материала графена

5. *Преимущественное формирование основных навыков и базовых компетенций*, среди которых главными были настоящая любовь к школе, учителям, уважение старших, своих товарищей, истинная тяга к знаниям. Современным ученикам сложно представить, что непредвиденные отмены занятий по причине сильных морозов или эпидемии гриппа большинством учащихся воспринималось не позитивно.

Базовым навыком отечественного образования являются глубокие знания классической и современной литературы. Чтение в огромных объемах и написание самостоятельно множества сочинений способствовало научению русского языка, повышало уровень грамотности, развивало конкретное и абстрактное мышление, формировало интеллект учащегося. Читали не только много, но и системно: досконально знали произведения классиков – А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова и других, современную для того времени литературу.

Одним из важных навыков, к сожалению, во многом утраченный, был красивый почерк. Это заслуга не только написания всех классных

и домашних заданий перьевой ручкой, это и прививание навыков делать все качественно и с первого раза. Постепенно это входило в каждодневную привычку. Навыки личной и коллективной ответственности перед своими сверстниками, старшими, учителями, школой. Были дежурные по классу, по кабинету, где проходили предметные занятия, совместные уборки в классе перед новой четвертью, субботники по благоустройству школьной территории. Прививание навыков самостоятельного вдумчивого выполнения учебных заданий. Родители не сидели с детьми за их уроками до 5–7 класса, навыки самостоятельной работы прививались с первого дня школы. Формирование и развитие навыков самоуправления и саморегуляции. Ученикам в назначенный день самоуправления в школе доверялось самостоятельное проведение уроков. Постоянной практикой была методика взаимопроверок выполненных на уроке заданий. Эту методику активно использовал создатель особой школы обучения Виктор Шаталов. Навыки любви к труду. Ребенка учили трудиться с детского возраста – этому способствовали уроки



технологии, дежурства по школе, субботники на улице. Чувство ответственности прививала коллективная, общественная работа.

Начиная со школы, и даже ранее, система дошкольного воспитания, начального образования постоянно формировала и развивала жесткие навыки (*hard skills*) – знание в области естественных, гуманитарных наук, и мягкие навыки (*soft skills*) – умение общаться с одноклассниками, уважение к старшим и т.д., и делала это, даже не употребляя данную терминологию. Сейчас принято выделять разного уровня навыки, формируемые со школьной скамьи: экзистенциальные навыки (могут универсально применяться в различных жизненных ситуациях: осознанность, целеполагание, управление вниманием; жизнестойкость; креативность, открытость и ориентация на развитие, готовность действовать/решительность, эмпатия/сострадание); кроссконтекстные навыки – «новые грамотности» в более широкой сфере деятельности (функциональная грамотность, финансовая грамотность, цифровая грамотность, экологическое мышление, способность к сотрудничеству и совместной работе); контекстные (специализированные, профессиональные, физические, социальные) навыки.

Отметим и такие лучшие традиции отечественного образования, как привлечение родителей к участию в жизни школы – и не только в рамках родительского собрания, но и для проведения тематических выступлений, например, участники и ветераны войны, живые свидетели и участники исторических боев; преподаватели высшей школы вели факультативы и читали спецкурсы, представители разных профессий проводили беседы, что помогало и мотивировало учащихся в выборе будущей профессии; существовала система взаимопомощи, шефства и дежурства; была связь со школой, вузом после их окончания (традиции сбора выпускников), с жизнью за пределами учебного заведения, а также традиционная форма экзаменов по предмету.

Современная школа и вузы приоритетными сделали на экзамене тесты и ответы на вопросы в письменной форме, при этом большинство преподавателей считают более приемлемым и незаслуженно преданным забвению экзамен в устной форме, в процессе которого ученик проводит ревизию собственных знаний, учится анализировать, сравнивать, делать выводы, выражает свое согласие или несогласие. В настоящее время образование ориентируется на законы рынка, на тотальную монетизацию, на спрос и предложение, различные конкурентные стратегии, на организацию подготовительных

курсов для поступления в школу, которые сейчас приобретают массовый и обязательный характер, а поскольку сама по себе рыночная система отличается неопределенностью, нестабильностью и волатильностью по многим параметрам, то необходимо уже в начальной школе прививать учащимся навыки аналитического мышления и адаптации к различным изменениям.

Отметим и ряд недостатков отечественной системы образования в директивной экономике.

• *Сильная идеологизация гуманитарного образования*, и прежде всего общественных дисциплин, таких как политическая экономия, научный коммунизм, история. Конспектирование огромного массива работ К. Маркса, В. И. Ленина и глубокое знание их содержания было основным и обязательным в вузовском образовании, а первое знакомство с работами этих классиков происходило еще в школе. Издавались и постоянно обновлялись фундаментальные труды по критике буржуазных экономических теорий, в которых подробно излагалось не только критическое отношение к ним, но и содержание этих теорий, что позволяло при наличии высокого уровня критического мышления учащихся объективно оценить их «вред». Сильная идеологизация была присуща даже художественному образованию, например, приветствовались монументальные полотна с военной тематикой, героизацией труда, портреты выдающихся военачальников, передовиков производства. Идеологизация была столпом и художественной литературы, прозы и поэзии. Но разве эти страницы истории и эти личности не заслужили достойного художественного воплощения?! Идеологизированы были и градостроительство, архитектура и дизайн, производство канцелярских принадлежностей (тетради с цитатами выдающихся политиков, деятелей науки и культуры). Однако до сих пор самыми престижными и потому дорогими в столице и других городах страны являются квартиры-«сталинки» с высокими потолками, большими метражами и расположенные в исторической зоне. Даже бывшие «хрущевки» в Сокольниках ценятся выше новостроек с собственной инфраструктурой в новой Москве.

• *Гипертрофированное единообразие (унификация) и сильная централизация школьного образования*. В меньшей степени это относилось к высшему образованию с его избирательными контактами с зарубежными странами. Одному из соавторов статьи хочется привести пример собственного опыта учебы в аспирантуре в МЭСИ в 80-е гг. XX в. В то время в МЭСИ учились и получали высшее образование, затем продолжа-



ли учиться в аспирантуре и нередко оставались в вузе представители всех континентов, из стран Латинской Америки, Кубы, Африки, Юго-Восточной Азии, Европы, включая все постсоветские страны, на стажировку длительностью в несколько месяцев приезжали специалисты с высшим образованием из Франции, Италии и других стран. В те годы в МЭСИ открылся факультет кибернетики, быстро ставший престижным и пользующимся огромным международным спросом.

• «Недостаточное воспитание критического мышления у индивидов, в результате чего общество оказалось неспособным противодействовать разного рода манипуляциям в процессе информационной войны» [5].

Авторы считают, что сильная идеологизация не отменяла, а, наоборот, способствовала формированию и развитию критического мышления в формате диссидентской литературы А. Солженицына, А. Синявского, С. Довлатова, В. Аксенова, поэзии и песен В. Высоцкого, творчества М. Шемякина, Э. Неизвестного и др.

Итак, что из этих традиций можно идентифицировать в качестве институциональных генов российского образования?

Эмпирический анализ

Авторы полагают, что в российской системе образования существуют институциональные гены. Институциональные гены – совокупность институтов, институциональных структур, их взаимодействий, взаимодействий, различных правил игры, которые наследуются, т.е. передаются от предшествующей экономической системы к последующей, развиваются в рамках существующей системы, постоянно воспроизводятся, и при этом институциональные гены могут претерпевать процессы различных изменений – мутации и мимикрии, дисфункции, институциональные патологии. Выделим главные характеристики институциональных генов: наследуемость, изменяемость, воспроизводство в рамках последующих экономических систем, что создает определенную предсказуемость трендов будущего социально-экономического развития и возможность выбора эффективных направлений в политике.

Раскроем институциональные гены российского образования. Лучшие традиции, редуцирующие в институциональные гены, фактически выполняют роль институциональных скреп, создающих каркас отечественного образования.

1. *Фундаментализм и академизм в преподавании дисциплин и предметов.* Научная фундаментальность и мировоззренческая целост-

ность системы образования. Научная картина мира – главное направление образовательной деятельности, начиная с начальной школы. Уже со 2-го класса ученики изучают окружающий мир, постепенно вводятся новые, более сложные предметы – история, биология, география, что обеспечивает накопление и систематизацию знаний. Ученики изучают мир как единую сложную систему с многообразной структурой, имеющей физическое, биологическое, геологическое, общественное, экономическое содержание. Изучение окружающего мира во всем его многообразии и противоречивости дает о нем полное современное представление, генерирует новые знания и умения, закрепляет их в сознании, памяти обучающихся. В соответствии с целью формирования мировоззренческой целостности формируется и система учебных дисциплин как в школе, так и в вузах. Научную фундаментальность обеспечивает и высокий научно-методический и учебно-методический уровень источников для образовательной деятельности на различных уровнях: современные учебники, учебные пособия, написанные известными специалистами в своей области, в том числе и академическим сообществом, постоянное совершенствование профессиональных качеств учителей, преподавателей в рамках повышения квалификации и профессиональной переподготовки, и прежде всего в рамках ИДПО в СГУ имени Н. Г. Чернышевского, где обучаемый контингент имеет возможность пополнить свои знания по различным направлениям гуманитарных, технических и естественных наук.

2. *Ген идеологизации.* Любое общество, имманентной частью которого является образование, в основе своей имеет идеологию. Это неотъемлемый институциональный ген любой системы образования, который достаточно лабилен и может изменяться в различных формах: мутации (изменение формы), мимикрии (изменение содержания), деформация (снижение эффективности), патологии (недопустимые деструктивные проявления), но никогда не может упраздниться. По сравнению с геном идеологизации в предыдущей образовательной системе в нашей стране, проявлявшимся не только в твердом убеждении, что наши идеалы и все советское – самое лучшее, в претворении таких идеалов в жизнь, в вере в торжество таких идеалов во всем мире, но и в космополитизме, резком критическом отношении к другому, полярному нашим ценностям и традициям миру капитализма, в современной системе образования этот ген идеологизации достаточно сильно мутировался. Идеология современных школ упразднила семейный уклад



советской школы, разобщила всех субъектов образовательного процесса – учеников, учителей, родителей, администрацию. Новейшими формами обучения становится геймеризация, что превращает его в развлечение, дружба заменяется соперничеством, оценки за учебу – сбором и накоплением личных заслуг для портфолио. Идеология конкуренции и победы в ней любой ценой становится доминирующей идеологией современного образования.

3. *Ген русской классической системы обучения*, синтезирующей гуманитарное, естественное, политехническое, трудовое образование. Система предметов, начиная со школы, уже формирует разносторонность образования, закладывая это в мировоззренческие основы обучаемых.

4. *Принципы обучения*. Принцип понимания был положен в основу обучения в отечественной образовательной системе. Он учитывался везде – при разработке программ, содержания учебников, которые великолепны и сейчас являются шедеврами педагогической науки, и дидактических средств обучения. Принцип понимания комплементируется такими обязательными в образовании фундаментальными принципами, как постепенность, предметность, необходимость и достаточность, системность, учет индивидуальных, в том числе возрастных и психологических особенностей обучающихся на разных образовательных уровнях. Дидактический принцип сочетания практического действия и последующего теоретического обобщения неуклонно соблюдался в советской школе, особенно на первоначальном этапе обучения, когда ребенок еще не имеет форм абстрактного мышления и оперирует в процессе обучения лишь наглядно-образными и наглядно-действенными способами познания. Далее отметим такие принципы обучения, как индивидуальный подход к обучаемым, формирование у них активности, самостоятельности, творческого подхода, связи с практикой, стратегическим курсом и базовыми программами развития страны. Дифференцированный подход к учащимся, институционализированный на практике, например в создании и развитии системы спецшкол. Четкая институционализация статусов: преподаватель – принципал, ученики, студенты – агенты. Высокая роль личности преподавателя. Делегирование выполнения учебных заданий вне образовательной организации (дома). Пролонгация учебного процесса за рамками образовательного учреждения. Организационная культура – интерьер (доски, парты, столы на двоих), форма. В ряде

школ – обязательная школьная форма (может быть персонифицирована для данной школы, лицея, гимназии). Запрет на пребывание в спортивной одежде на занятиях в вузах.

5. *Подвижничество в генерации и внедрении новых образовательных программ*, курсов, в том числе и онлайн, новых образовательных технологий, участие в различных общественных движениях (волонтерство).

6. *Консерватизм в разумных пределах* как антитеза бесконечному перманентному реформированию. Отметим, что страсть к непрекращающейся модернизации отечественного образования на всех уровнях привела, к сожалению, к снижению качества образования. Приведем один только факт. В 2012 г. был запущен и позднее продлен до 2020 г. Проект 5-100 как российская государственная инициатива по адаптации университетов (в числе участников был 21 университет) к мировым стандартам и включение пяти из них в международную образовательную среду; расходы по проекту составляли 80 млрд руб. Однако ни один из российских вузов не вошел в топ-100 международных рейтингов [6]. Только МГУ попал в 2020 г. в первую сотню вузов двух мировых рейтингов – 89-е место в рейтинге QS, 93-е место в рейтинге ARWU; в рейтинге THE он 189-й, но при этом он не являлся вузом-участником Проекта 5-100.

Много откликов вызывал доклад российского педагога, кандидата педагогических наук, учителя математики, автора книг и учебников А. В. Шевкина «Деградация образования – это больше, чем ошибка, это преступление» на конференции «Пути преодоления кризиса в образовании. Консолидация родительских и научных сообществ России», проведенной в рамках Всероссийского родительского съезда «Будущее России» 22 мая 2021 г. А. В. Шевкин отмечает, что «реформаторы» делают вид, что заботятся о развитии образования, осуществляют одно мероприятие за другим, никогда не отчитываясь о выгодах, которые получает образование. Причины тут очевидны: нет научно установленных выгод, нет независимых экспертиз влияния их деятельности на состояние образования в стране, есть только их отчеты о росте придуманных ими показателей и планы движения вперед... к пропасти, им не нужен подъём и развитие государства Российского» [7].

Отметим, что институциональная генетика российского образования прорастает в неожиданных формах. Поскольку многие родители неудовлетворены современной системой школьного образования, то сейчас в тренде стали курсы по изучению грамоты 1940–1950 гг., онлайн-ма-



газины, торгующие переизданными букварями 70-летней давности, семейные классы, где по таким учебникам преподают. В последние годы в рамках родительского сообщества в нашей стране появились инициативные группы, считающие более продуктивным образование по советским учебникам, особенно популярны издания послевоенных лет [8]. У них есть весомые претензии к современному образованию – упор на фонетику в первом классе мешает ребенку стать грамотным, в математике примитивность программы. В группе под названием «Сталинский букварь: партизанское движение в области образования» насчитывается почти 43 тыс. подписчиков, которые ориентируются на традиции советского образования. У данной группы есть свой онлайн-магазин, в котором продаются переизданные учебники советских времен по многим предметам и можно скачать электронные копии этих пособий и методические материалы. Учебники того времени переиздает и «Родительское Всероссийское сопротивление».

О возврате к советской школе приводила свои аргументы и экс-министр образования О. Васильева [9]. Сделаем их «скан».

1. *Нравственное воспитание. Сегодня у нас дети, завтра у нас народ.* Хотелось бы привести следующие аргументы. Во времена советской системы образования были единые ценности и нравственные ориентиры. Они закладывались еще в дошкольном воспитании и образовании – это равенство, братство, уважение старших, помощь друг другу. Сейчас по таким ценностям ни общество, ни отдельный гражданин не живут и не ориентируются на них. Произошла смена институциональных матриц, и на место коллективизму и взаимопомощи пришли индивидуализм и себялюбие, эгоизм.

2. *Единый стандарт.* По всей стране должно быть единое образовательное пространство и программа всех школ – тоже единой, что не исключает творчества и вариативности. По мнению авторов, единение образовательного пространства сейчас сложно достигнуть в условиях разноуровневого обучения в школе – разные образовательные программы (к традиционным относятся программы: «Классическая начальная школа», «Начальная школа XXI века», «Перспективная начальная школа», «Школа 2100», «Школа России», «Планета знаний», «Гармония», «Перспектива»), есть Развивающая программа Занкова, Система Эльконина – Давыдова и в вузе – бакалавриат, специалитет, магистратура.

Отметим, что в наиболее престижных вузах – МГИМО, МГУ, ВШЭ – дисциплины читаются на иностранных языках.

3. *Трудовое воспитание. Лениность – основа порока. Человек должен трудиться – душой, руками и головой.* В настоящее время на уроках труда в большинстве начальных школ плетут браслеты из бисера и занимаются оригами, затем в более старших классах уроки труда упраздняются. Мы считаем, что трудовое воспитание может быть в других формах – на уроках труда, которые стоит возродить в школах, в уголке живой природы, в рамках волонтерского движения.

4. *Ученические производственные бригады. Учащиеся должны заниматься общественно полезной деятельностью.* На наш взгляд, сложно воплотить для городских школ, возможно для сельских школ.

5. *Уборка. Уборка школьных помещений никак не граничит с угрозой жизни и здоровью школьника.* Приведем такой аргумент: прекрасные идеи, цивилизационный подход, но не уборкой в школе к этому приучать, там есть уборщицы, получающие за это зарплату. Дети приходят в школу в чистых отглаженных вещах стоимостью в несколько тысяч рублей и заниматься уборкой в таком виде проблематично. Раньше были классные часы и труд, уборка школы обязательна для всех, сейчас большинство родителей будет против, и с их аргументами можно согласиться.

Рассмотрим *институциональные ловушки российского образования.*

Под институциональной ловушкой понимается не только неэффективная устойчивая норма (институт), но и *устойчивые неэффективные взаимосвязи между нормами (институтами)*, что и обеспечивает их самоподдерживающийся характер. Институциональные ловушки могут способствовать возникновению институционального вакуума, т.е. отсутствия необходимых институтов, нивелирующих действие этих ловушек. Может происходить процесс коллаборации институциональных ловушек, тогда формируется целая система этих ловушек и нужны сильные противодействия [10].

Итак, в чем заключаются институциональные ловушки современного российского образования. Авторы не рассматривают в рамках данной статьи уже известные институциональные ловушки, такие как недостаточное финансирование образовательных организаций, диссертационную ловушку, высокую степень участия администрации вуза в принятии решений, массовость высшего образования и т.д., но выделяют и раскрывают новые институциональные ловушки.

1. Расширение участия государства в отечественной образовательной системе. Поясним, почему считаем это институциональной ловушкой.



Конечно, государство должно быть принципалом в данной системе, но когда все и вся является здесь функцией только государства – это сильная нагрузка на госбюджет, это неэффективно, ибо есть и другие игроки образовательного пространства – корпорации, различные предпринимательские структуры, частно-государственные организации с весьма скромным участием в производстве образовательных продуктов. Так, доля частных образовательных структур на российском образовательном рынке в 2017 г. составляла 19,2%, сейчас число частных вузов – 213 (2010 г. – 462), сократилось и число государственных вузов с 653 до 497 [11].

Отметим, что совокупные расходы на образование сокращались с 5,1% ВВП в 2006 г. до 4,1% в 2017–2018 гг., затем росли, и в 2019 г. этот показатель составлял 4,3% ВВП [2]. Общие затра-

ты на образование (в постоянных ценах к уровню 2010 г.) в нашей стране увеличились на 15%, бюджетные траты выросли на 20%, а внебюджетные при этом сократились на 11% (рисунок). Однако, несмотря на расширение присутствия государства в образовании, по расходам на него Россия отстает от развитых стран. Так, в Рейтинге стран мира по уровню расходов на образование (2016 г.) Россия занимала 120-е место с долей расходов в ВВП в 3,7% [12]. Расходы на высшее образование в 2018 г. составляли 689,7 млрд руб., в 2019 г. – 829,2 млрд руб., в 2020 г. – 847,1 млрд руб., что составило 1% ВВП, в 2021 г. – 881,3 млрд руб. По этому показателю РФ находится на сопоставимом уровне с Италией, Испанией, Германией, Францией, Японией (0,9–1,2% ВВП), но отстает от США, Великобритании, Канады, Швеции, Республики Корея (1,4–2,5% ВВП).

РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РФ (% К ВВП) ИСТОЧНИК: ИСИЭЗ.



Расходы на образования, в том числе госрасходы [2] (цвет online)
Figure. Expenditure on education, incl. government spending [2] (color online)

В системе высшего образования наше государство расходует на одного обучающегося 393,3 тыс. руб., относительно уровня 2010 г. этот показатель вырос на 11,4% в постоянных ценах. Доля студентов-бакалавров, специалистов и магистрантов, обучающихся за счет бюджета, растет: на начало 2020/2021 учебного года она составляла 47%, в 2020 г. – 37%. Сегодня на одного учащегося РФ тратит около 6,09 тыс. долл., тогда как в среднем по странам ОЭСР

этот показатель составляет 11,2 тыс. долл., и он в три раза меньше по сравнению с США [13]. При этом экономия финансовых средств на образование пока еще не отражается на качестве человеческого, интеллектуального капитала. Россия вошла в десятку стран мира с наилучшими показателями по развитию человеческого капитала за последние 10 лет, что обеспечивается, прежде всего, высокой доступностью образования.



2. Недостаточный уровень компьютеризации образовательных структур. Представим уровень компьютеризации образовательных структур (табл. 2).

В Саратовской области более 150 населенных пунктов остаются без качественной сотовой связи и интернета, у жителей 93 населенных пунктов нет интернета [14].

Таблица 2 / Table 2

Уровень компьютеризации в образовательных организациях России (число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся образовательных организаций, ед.)
The level of computerization in educational organizations in Russia (number of personal computers used for educational purposes per 100 students of educational organizations, units)

Виды образовательных организаций	Всего	С доступом к интернету
Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	15,9	12
Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования	17,6	15,1
Образовательные организации высшего образования	22,8	21,5

Сост. по: [3, с. 41].

3. Нелинейная зависимость зарплаты в образовательных организациях от результатов, в вузах – от научных результатов. Фактически во всех образовательных организациях основным способом повышения дохода является не результат образовательной деятельности, а доступ к административным ресурсам. Это обуславливает высокую дифференциацию зарплаты между учителями, преподавателями и сотрудниками-управленцами. Ректоры и проректоры в среднем получают зарплату на 53% больше по сравнению с профессорско-преподавательским составом (ППС), на уровне факультетов деканы, их заместители получают на 22–24% больше зарплаты ППС, руководители департаментов, лабораторий и кафедр имеют зарплату на 37% больше других сотрудников [15]. Отсюда слабая мотивация у работников образовательных структур к повышению своего профессионального уровня, квалификации, освоению новых компетенций, научной деятельности и сильная – к получению административного ресурса.

4. Гендерный дисбаланс. Он проявляется в разных формах:

– преобладающая доля женщин в сфере образования в российской сфере – 82,0%, в среднем по экономике их доля 48,6%, больше всего женщин в начальной и средней школе – до 88,9%, в вузах доля сотрудников-женщин 57,6%, при этом руководящие посты чаще всего занимают мужчины;

– в научной сфере преобладают мужчины, их доля 60,8% по сравнению с 39,2% исследователь-женщин, при этом половина из них работают в области технических наук [16];

– уровень остроты: согласно проведенному анализу Высшей школы экономики (ВШЭ), 14% мужчин в российских вузах имеют степень доктора наук и 51% – кандидата наук; женщины со степенями докторов и кандидатов составляют соответственно 6 и 45%. Такой дисбаланс называют стеклянным потолком в науке;

– женщины в вузовской иерархии реже занимают должность профессора, доцента или старшего научного сотрудника – 27% против 40% среди мужчин;

– мужчины чаще являются деканами, заместителями деканов и руководителями, женщины чаще всего работают на кафедрах в должности доцента, преподавателя;

– в обычных вузах преподаватели-мужчины получают на треть (32,5%) больше, чем их коллеги-женщины. В университетах со статусом такой гендерный дисбаланс в оплате труда отсутствует;

– на постах управленцев в науке и образовании женщин 12,8% среди руководителей институтов ФАНО, 16,3% – среди ректоров вузов Минобрнауки и 13,3% – среди ректоров вузов Минздрава. В российских школах, наоборот, директора школ, гимназий и лицеев в основном женщины, более того, в школах на десять женщин-педагогов приходится один мужчина [17].

Гендерная разница в опыте работы составляет в среднем 5,6 лет (25,6 лет для мужчин и 20,0 для женщин) [18, с. 227–228, 245, 335]. Отметим, что отдельные институциональные инновации – новые правила игры и генерирующие и поддерживающие их игроки, создаваемые структуры при наращивании их дисфункциональных проявлений, явной неэффективности – становятся институциональными ловушками [19]. Так, к



рассмотренным выше институциональным ловушкам можно добавить и следующие **институциональные ловушки высшего образования**:

– сокращение государственных источников финансирования и изменение их структуры;

– усиление конкуренции между вузами за дополнительное финансирование за счет коммерческих источников и, как результат, усиление девиантного поведения вузов (повышение эластичности образовательных услуг по цене и качеству);

– наличие в обществе «перевернутой структуры индивидуальной мотивации» с акцентом на титульный капитал (символические и статусные образы) в ущерб развитию способностей, усвоению знаний и приобретению новых компетенций;

– ловушки цифровизации высшего образования, ловушка метрик (введение и использование различных количественных показателей для регулирования и оценки деятельности НПП, вузов) и девальвация преподавательской деятельности, дефицит высококвалифицированных кадров, снижение экспорта образовательных услуг российских вузов на мировом рынке;

– снижение отдачи вложений в человеческий капитал, размывание преимуществ получения высшего образования как условия карьерного продвижения.

Институциональными ловушками школьного образования становятся:

– дополнительное платное образование в лицеях и гимназиях;

– асимметричность образовательных программ и получаемых знаний;

– совместительство и репетиторство преподавательского состава;

– возрастающая бюрократия;

– цифровизация образования.

Проявляющаяся дисфункция цифровой экономики обуславливает новые институциональные ловушки, связанные с цифровизацией образования: сильная зависимость от гаджетов, экранное восприятие, клиповое мышление и т.д. [20].

Существование институциональных ловушек на российском образовательном рынке приводит к необходимости постоянного реформирования образовательной среды в соответствии с национальными целями и перспективами развития.

Список литературы

1. «Великий триумф Советского Союза». Высказывания иностранных политиков о полете Гагарина. URL: https://tass.ru/info/11116465?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 16.05.2022).
2. Государства в образовании становится все больше! URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5192784> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Индикаторы образования: 2022 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.
4. Тенишева К. Как внеклассные занятия влияют на успехи школьников // Сборник трудов XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 12 апреля 2019 г. М. : НИУ ВШЭ. URL: <https://conf.hse.ru/2019/search/search.html?text=%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0&simple=1&searchid=2284688> (дата обращения: 29.04.2022).
5. Плюсы и минусы советского образования. URL: https://ruxpert.ru/%D0%9F%D0%BB%D1%8E%D1%81%D1%8B_%D0%B8_%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%81%D1%8B_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 12.06.2022).
6. Вузы из проекта «5-100» так и не вошли в топ-100 международных рейтингов. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/02/2021/602cbdf9a7947765cbb58e5> (дата обращения: 31.05.2022).
7. Деградация образования – это больше, чем ошибка, это преступление. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3299448.html> (дата обращения: 02.05.2022).
8. Аликин А., Ермаков Д. Вперед в прошлое: как российских детей учат по «сталинским» учебникам. URL: <https://ria.ru/20210119/obrazovanie-1593462601.htm> (дата обращения: 02.05.2022).
9. Пять доводов Ольги Васильевой, почему нам нужно вернуться к советской школе. URL: https://mel.fm/vospitaniye/sovety/1642539-arguments_vasilieva (дата обращения: 12.06.2022).
10. Манохина Н. В. «Институциональные ловушки» и институциональный вакуум в российской инновационной среде // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5. С. 44–48.
11. Количество россиян с высшим образованием превысило 31 процент. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vyshhim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения: 12.05.2022).
12. The World Bank, UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure> (дата обращения: 12.06.2022).
13. Россия тратит на одного учащегося в три раза меньше Америки. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-09-21/4_7969_education.html (дата обращения: 01.06.2022).



14. В Саратовской области у жителей 93 населенных пунктов нет интернета. URL: <https://saratov24.tv/news/v-saratovskoy-oblasti-u-zhiteley-93-naselennykh-punktov-net-interneta/> (дата обращения: 20.03.2022).
15. *Prakhov I., Rudakov V.* The determinants of faculty pay in Russian universities: Incentive contracts // *European Journal of Higher Education*. Vol. 11, iss. 4. P. 408–431. <https://doi.org/10.1080/21568235.2020.1870243>
16. Женщины ушли в школу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4282579> (дата обращения: 18.04.2022).
17. Почему среди учителей на десять женщин приходится один мужчина. URL: <https://rg.ru/2019/09/21/reg-urfo/pochemu-sredi-uchitelej-na-desiat-zhenshchin-prihoditsia-odin-muzhchina.html> (дата обращения: 12.06.2022).
18. Индикаторы образования: 2021 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
19. *Устинова Н. Г.* Генерация и воспроизводство институциональных инноваций // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 48–54. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-1-48-54>
20. *Митяева Н. В.* Социальная эффективность и дисфункции цифровой экономики в условиях пандемии // *Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / под общ. ред. С. Д. Бодрунова*. Т. 2. М. : ИНИР, 2021. С. 572–578.
1. “*Velikiy triumf Sovetskogo Soiuz*”. *Vyskazyvaniya inostrannykh politikov o polete Gagarina* (The Great Triumph of the Soviet Union. Statements of Foreign Politicians about Gagarin’s Flight). Available at: https://tass.ru/info/11116465?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 16 May 2022) (in Russian).
2. *Gosudarstva v obrazovanii stanovitsia vse bol’she* (The government’s involvement in education is becoming higher). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5192784> (accessed 1 February 2022) (in Russian).
3. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Zorina O. A. et al. *Indikator obrazovaniya: 2022* [Indicators of Education: 2022. Statistical Collection]. Moscow, HSE Publ., 2022. 532 p. (in Russian).
4. *Tenisheva K.* How extracurricular activities affect the success of schoolchildren. *Materials of the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development. Higher School of Economics*. April 9–12. Moscow, 2019. Available at: <https://conf.hse.ru/2019/search/search.html?text=%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0&simple=1&searchid=2284688> (accessed 29 April 2022) (in Russian).
5. *Pliusy i minusy sovetskogo obrazovaniya* (Pros and cons of Soviet education). Available at: https://ruxpert.ru/%D0%9F%D0%BB%D1%8E%D1%81%D1%8B_%D0%B8_%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%81%D1%8B_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F (accessed 12 June 2022) (in Russian).
6. *Vuzy iz proekta «5-100» tak i ne voshli v top-100 mezhdunarodnykh reitingov* (Universities from Project “5-100” are not in International Top Universities Rankings). Available at: <https://www.rbc.ru/society/18/02/2021/602cbdf9a7947765cbb58e5> (accessed 31 May 2022) (in Russian).
7. *Degradatsiya obrazovaniya – eto bol’she, chem oshibka, eto prestuplenie* (The Degradation of Education is Worse than Mistake, it’s Crime). Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3299448.html> (accessed 2 May 2022) (in Russian).
8. *Alikin A., Ermakov D. Vpered v proshloe: kak rossiiskikh detei uchat po «stalinskim» uchebnikam* (Forward to the past: How Russian children are taught according to “Stalinist” textbooks). Available at: <https://ria.ru/20210119/obrazovanie-1593462601.htm> (accessed 2 May 2022) (in Russian).
9. *Piat’ dovodov Ol’gi Vasil’evoi, pochemu nam nuzhno vernut’sya k sovetskoi shkole* (Olga Vasilyeva’s five reasons why we need to return to the Soviet school). Available at: https://mel.fm/vospitaniye/sovety/1642539-arguments_vasilieva (accessed 12 June 2022) (in Russian).
10. *Manokhina N. V.* “Institutional traps” and institutional vacuum in the Russian innovation environment. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2011, no. 5, pp. 44–48 (in Russian).
11. *Kolichestvo rossiyan s vysshim obrazovaniem prevysilo 31%* (The number of Russians with higher education exceeded 31%). Available at: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (accessed 12 May 2022) (in Russian).
12. *The World Bank, UNESCO Institute for Statistics* (2022) *Global Education Expenditure 2022*. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure> (accessed 12 June 2022) (in Russian).
13. *Rossiya tratit na odnogo uchashhegosa v tri raza men’she Ameriki* (Russia’s spendings per student are three times less than in the US). Available at: https://www.ng.ru/economics/2020-09-21/4_7969_education.html (accessed 1 June 2022) (in Russian).
14. *V Saratovskoy oblasti u zhiteley 93 naselennykh punktov net interneta*. Available at: <https://saratov24.tv/news/v-saratovskoy-oblasti-u-zhiteley-93-naselennykh-punktov-net-interneta/> (accessed 20 March 2022) (in Russian).



15. Prakhov I., Rudakov V. The determinants of faculty pay in Russian universities: Incentive contracts. *European Journal of Higher Education*, 2021, vol. 11, iss. 4, pp. 408–431. <https://doi.org/10.1080/21568235.2020.1870243>
16. *Zhenshchiny ushli v shkolu* (Women went to school). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4282579> (accessed 18 April 2022) (in Russian).
17. *Pochemu sredi uchitelei na desiat' zhenshchin prikhoditsia odin muzhchina* (Why is there only one man for every ten female teachers). Available at: <https://rg.ru/2019/09/21/reg-urfo/pochemu-sredi-uchitelej-na-desiat-zhenshchin-prihoditsia-odin-muzhchina.html> (accessed 12 June 2022) (in Russian).
18. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Zorina O. A. et al. *Indikatory obrazovaniya: 2021* [Indicators of education: 2021. Statistical Collection]. Moscow, HSE Publ., 2021. 508 p. (in Russian).
19. Ustinova N. G. Generation and reproduction of institutional innovations. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss. 1, pp. 48–54 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-1-48-54>
20. Mityaeva N. V. Social efficiency and dysfunctions of the digital economy in the context of a pandemic. In: S. D. Bodrunov (ed.) *Genesis noonomiki: NTP, diffuziya sobstvennosti, sotsializatsiya obshchestva, solidarizm. Sbornik plenarnykh dokladov Ob"edinennogo mezhdunarodnogo kongressa SPEK-PNO-2020* [Genesis of neo-economics: NPP, diffusion of property, socialization of society, solidarism. Collection of plenary reports of the Joint International Congress SPEC-PNO-2020]. Vol. 2. Moscow, INIR Publ., 2021, pp. 572–578 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 01.09.2022
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 01.09.2022